

12/5-60

Страницы прошлого листая
Ленинград, октябрь - 1990. - 13 мая

Чайковский в Павловске

В КОНЦЕ августа 1865 года посетители Павловского музыкального вокзала впервые услышали новое имя: Чайковский. Его представление «Характерные танцы» представил публике знаменитый Иоганн Штраус. Сам композитор писал сестре А. И. Давыдовой в Каменку, откуда только что вернулся:

«...По странному стечению обстоятельств на другой день моего приезда в первый раз играли в Павловске мои «Танцы», но афиши я увидел только вечером, когда ехать уже было поздно, Ларош (товарищ Чайковского по Консерватории. — Ред.) был и остался ими очень доволен».

С ПАВЛОВСКОМ и Павловским парком Чайковский был хорошо знаком. Бывая в Петербурге летом или в начале осени, он навещал в Павловске отца, жившего там на даче, слушал концерты в вокзале, гулял в парке. И брату Анатолию писал так: «...советую тебе, голубчик, ездить почаще в Павловск к Папаше, по возможности проводить там целые ряды дней, дабы отдохнуть от жалких пошляков, с конями проводишь время в Питере. Все-таки в Павловске можно уединяться в парке и петь дуэты с природой».

С Павловском связана работа композитора над Четвертой и Пятой симфониями, операми «Евгений Онегин», «Орлеанская дева», другими произведениями. Музыка Петра Ильича неоднократно звучала в концертном зале вокзала.

Довольно частые упоминания о Павловске в письмах композитора и в воспоминаниях о нем относятся к концу 1870-х годов. 10 июля 1877 года Чайковский приехал в Павловск к отцу, Илье Петровичу Чайковскому, генерал-майору в отставке, в прошлом горному инженеру и директору Технологи-

ческого института в Петербурге. Дачу снимали в доме Трусовых на Госпитальной (ныне Марата) улице. К этому времени была написана большая часть оперы «Евгений Онегин», создавалась Четвертая симфония.

Как Павловский парк ей созвучен! И сейчас в районе «Белой березы» кажется, что слышишь мелодию народной песни «Во поле березонька стояла», которую музыкант исполнял в этой симфонии. Позже, узнав об успешном исполнении Четвертой, Чайковский писал своему другу Надежде Филаретовне фон Мекк, которой симфонию посвятил: «По случаю этого известия я сегодня целый день погружен в нашу симфонию. Распеваю ее, вспоминаю, где, когда и под каким впечатлением было написано то или другое... Я ужасно люблю это детище свое. Оно принадлежит к числу тех, в которых я не боюсь разочароваться».

В начале осени следующего года Петр Ильич вместе с братом Анатолием снова навещал в Павловске отца, который жил тогда в доме Потатугева на Конюшенной (теперь Крас-

ных Зорь) улице. «Нам дали отличный обед; вечером мы были на музыке», — напишет композитор брату Модесту.

Первые числа сентября 1879 года. Дача для отца снята в доме Потатугевой в Воробьевом переулке (ныне улица 1-го Мая). В письме к фон Мекк от 8 сентября композитор сообщал: «Вчера ездил в Павловск на симфонический вечер. Меня заинтересовало скерцо вашей (4-й. — Ред.) симфонии, стоявшей на программе. Исполнение было посредственное, но мне все-таки было приятно услышать его».

Не лишено оснований предположение, что, бывая в Павловске, Чайковский навещал семью Брюлловых в их доме, построенном А. П. Брюлловым на Марининской (теперь Работницы) улице.

Модест Ильич, брат композитора, его либреттист и будущий биограф, был воспитателем глухонемого мальчика Коли Конради, которого Петр Ильич очень любил. Во втором браке мать Коли — Алина Ивановна была замужем за сыном архитектора Владимиром Александровичем Брюлловым, талантливым музыкантом-

любителем. Сама прекрасная пианистка, была поклонницей творчества Чайковского. Он посвятил ей пьесу для фортепиано «Сельский отзвук», бывал в именин Конради Гранкино.

А. И. Брюллова вспоминала о Чайковском этого периода: «Он очень любил играть в четыре руки; например, одно лето когда гостил у нас на даче, я переиграла с ним все квартеты Бетховена. Когда он раз принес мне только что отпечатанную четвертую симфонию в четыре руки, я обомлела: как я буду играть в четыре руки с автором. Но он был так мил, так снисходителен, что я сразу ободрилась и впоследствии храбро принималась за все, что выходило из-под его пера».

В Петербурге часто обедал у Брюлловых, назначал сам, и по просьбе хозяйки решал, кого пригласить. Тут же на двух роялях часто играли в восемь рук: Петр Ильич с братом Модестом и А. И. Брюллова с мужем. Способный музыкант Н. К. Ленц вместе с В. А. Брюлловым сделал переложение «Манфреда» для восьми рук, высоко оцененное композитором.

А СТАРЫЙ дом Брюлловых сохранился. Может быть, подумать об организации в нем музея, посвященного деятелям культуры, чьи жизни и творчество были связаны с Павловском?

«Мы сделали с братом Модестом и его воспитанником (Колей Конради. — Ред.) несколько очаровательных поездов в окрестности, т. е. в Петергоф, Павловск и т. д.», — писал Чайковский. Подобные краткие записи безусловно полны неизвестных нам житейских подробностей. Может быть, не сохранившаяся большая зала в старом доме Брюлловых с помпейскими росписями по стенам и на потолке, с большим камином и мраморной статуей Венеры на нем слышала музыку, исполненную не только великим Глинкой, но и великим Чайковским?

И после ухода композитора из жизни в 1893 году его музыка продолжала в Павловске, как и всюду, звучать. 25 апреля 1899 года открытие сезона в Павловском вокзале совпало с днем рождения композитора. В глубине эстрады стоял большой портрет Петра Ильича, а программа концерта почти полностью состояла из его произведений. Летом 1903 года дирижер Н. В. Галкин на семи вечерах «три не бывалом наплыве публики» исполнил шесть симфоний Чайковского. Сочинения композитора звучали в Павловске вплоть до Великой Отечественной войны, звучат и сейчас.

Ганна БОГРАД